

Владимир Андриенко СТРЕЛЕЦ ГОСУДАРЕВА ПОЛКА

Книга 1

Глава 1 Встреча в степи

Июнь, 1659 год.

После смерти гетмана Богдана Украина заплывала в огне внутренней смуты. Полковники, которые при жизни гетмана боялись и пикнуть, подняли головы и заговорили во весь голос. Они стали осуждать решение покойного Богдана сделать власть гетмана наследственной в роде Хмельницких.

Многие «новые богатые», поднявшиеся до властных высот во время большого восстания, были не согласны с московской ориентацией Украины. Возглавлял эту группу казачьей старшины генеральный писарь Войска Запорожского Иван Выговский, который и вырвал у молодого Юрия, сына Богдана, булаву гетмана в 1657 году на Корсунской раде.

В 1658 году Выговский принял громкий титул Великий гетман Княжества Русского. Он разорвал договор с Россией против Польши, и подписал договор с Польшей против России.

Но и у Выговского врагов хватало. Левобережные полковники и Сечь Запорожская во главе кошевым выступили против польской ориентации Украины. И началась гражданская война, что открыла страшный период в истории Украины названный Руиной ...

1

***В степи: десятник государева
стремянного полка Федор Мятелев.***

Отряд всадников вернулся в лагерь к полудню. Десяток стремянных стрельцов, двенадцать драгун да полусотня донских казаков. Сразу было видно, что они побывали в горячем деле.

Трое стрельцов едва держались в седлах и их белые кафтаны покрыты кровавыми пятнами. Один, как только отряд пересек черту лагеря, свалился с

седла на руки подбежавшим товарищам.

У командира драгун глубокая рана в боку, и он зажимал её рукой. Ему также помогли сойти с коня и унесли в палатку. Драгуны потеряли в конной стычке пятерых.

Только донцы с удалыми криками, гиком и свистом пронеслись к своим. Никто из них не был даже ранен. Есаул Удача Клин был счастливым и на этот раз подтвердил свое прозвище: все кто ходил с ним в дозор вернулись обратно не тронутые ни пулями, ни стрелами, ни саблями татар.

Десятник стремянных стрельцов, сын боярский¹ Федор Мятелев, соскочил с коня и отдал поводья старому стрельцу с седой окладистой бородой.

— Федька! Тебя сотник ищет! Сколь раз уже справлялся! Давно из дозора должен был возвратиться.

— Повстречал атамана Клина и вместе с ним сшиблись с татарским чамбулом². Зриш, Степан Силыч, что за конь подо мной?

¹ Боярские дети — сословие в России в XV–XVIII веках, они несли обязательную военную службу, за которую жаловались льготами и поместьями.

² Чамбул — отряд

— Ай, и счастлив ты, Федька! — произнес старый стрелец. — Уехал на плохоньком донском коньке, а вернулся на чистокровном! Арабских кровей! Какого красавца заполучил!

Стрелец рассматривал высокого вороного коня и гладил свободной рукой его по холке.

— У татарского мурзы взял сего жеребца, — похвастался Мятелев. — Лично срубил его своей саблей! Мы нарвались в степи на чамбул и вместе с донскими казаками навалились на них. А моего конька татарской стрелой убило. Жаль! Добрый был конь, хоть и неказистый.

Федор, высокий широкоплечий молодой человек, снял шапку, и его пшеничные выющиеся длинные волосы рассыпались по плечам. Он не носил бороды по польской моде, и лихо закручивал длинные усы, за что его часто корил сотник. Мол, не по-русски ходишь с «босым рылом». Но Федьке многое прощалось за его бесшабашную удаль, отчаянную смелость и умение рубиться на саблях.

Передовые сотни полка воеводы Семена Стрешнева разбивали лагерь. Вчера Стрешнев получил приказ начального воеводы князя Пожарского остановиться, дожидаться главных сил и выслать в степь дозоры — наблюдать за передвижениями противника.

Фёдор беспрепятственно вошел к сотнику. Караульный не остановил его, так как знал, Еремеев

хотел видеть удальца как можно быстрее, и уже не раз спрашивал, где Федька запропастился.

— Назар Иваныч, — с порога окликнул сотника Мятелев. — Звал меня?

— Где тебя черти носят? Уже сколь раз за тобой посылали!

— Так в дозоре был со своими ребятами.

— Снова в драку ввязался? Так-то дозорную службу несешь, собачий сын? Я же сколь раз тебе приказывал, что дело дозорных наблюдать, и более ничего? Не ясно? Вот прикажет воевода тебе батогов отсыпать, будешь знать!

— А я чего, Назар Иваныч? Это донцы Удачи Клины ввязались в рубку с татарами. И говорит мне Удача, а не побоишься стрелец с татарами срубиться? Не мог же я честь стремянных стрельцов уронить? Ну и сшиблись.

— Сколь людей из твоего десятка легло? — строго спросил сотник.

— Двое. Пашка Тараруй, да Семка Леонтьев. Их татары, когда убегали, из луков сняли. Да я кричал им, чтобы не преследовали татар-то. Куда там. Не послушали.

— Дурак! — сотник хотел было дальше заругаться, но вспомнил, зачем звал себе Мятелева и махнул рукой.

— Тебя воевода Стрешнев требует к себе. Садись на коня и к нему в стан.

— Воевода? Да на кой я ему нужен? — удивился Фёдор.

— Он сам тебе пояснит. Но скажу, что нужен ему лихой парень для дела трудного да опасного. Вот наш полковник Стрешнев и вспомнил про тебя и спехом гонца ко мне. Давай, мол, Мятелева сюда.

— Дело? Опасное? — глаза Фёдора загорелись. — Это по мне. А то сшиблись раза два с татарами. Какое это дело. Так смехи одни.

— Дурак, ты Федька! Ой, дурак! Смелость сие хорошо. Но смелость без головы — гиблое дело. Ну да тебя на том свете только черти переделают. Иди. Батьку вот твоего жаль. Сколь сыновей то у него окромя тебя?

— Я един. А остальные девки у батьки.

— То-то и жалко.

— А чего жалеть то, Назар Иваныч? Я пока жив здоров.

— Война-то она длинная, Федька. Ну да иди! Иди с богом!

— Так велишь к полковнику Стрешневу сразу ехать?

— Сразу. Они тебя спехом требуют! Не мешкай. Коли конь устал, то моего возьми.

— Нет! Мой араб ещё два раза по столько проскачет!

Федор весело выбежал из шатра и снова подбежал к своему новому коню. А что за конь!

Диво! Тонконогий, грациозный, что твоя девица. Арабских кровей жеребец, не такой низкорослый на каких обычно татары идут в набег и на войну. Очевидно, сам мурза где-то захватил его не так давно.

— Опять? — увидев Федьку, спросил Степан Силыч. — Дай хоть коню передохнуть, оглашенный. Куда тебя несет?

— Приказ сотника явиться к воеводе Стрешневу. Не могу ждать, дядя Степан.

— Да воевода не мене чем в пяти верстах отсюда. Мы-то вперед ушли. Один поедешь?

— Один! Не полком чай!

— А если татары наскочат? Сам знаешь, что их тут тьма тьмущая промышляет. Погоди малость, скоро наша полусотня туда выступает. С ними и поедешь.

— Нет, дядя Степан! Мне ждать недосуг. Да и какой татарин догонит моего коня? Ветер!

Фёдор вскочил в седло и проверил пистолеты в кобурах — удобно ли выходят.

— Прощай, Степан Силыч! Может еще, бог даст, свидимся!

— Прощай! Да хранит тебя господь.

Федор тронулся в путь. Если бы он знал, как надолго уведет его дорога судьбы от земляков однополчан и от родной земли, то не торопился бы так...

Зоркий глаз Федора заметил вдалеке всадника. Кто такой было не разобрать, но по всему было видно, что он торопился. И летел он прямо навстречу с сыном боярским.

«Куда гонит? Так и коня можно загнать!»

Мятелев вытащил пистоль и приготовился к встрече незнакомца. Но когда тот приблизился, он понял что это человек из дворянского ополчения. На нем был островерхий металлический шлем и тяжелая епанча.

Теперь и тот уже заметил Федора и сам вытащил пистоль, но тут же сунул её обратно.

— Свой! — закричал стрелец. — Куда так спешишь, дворянин?

— Василий Ржев из полка дворянской кавалерии Шереметева. Татары! Там! — дворянин осадил коня и показал в сторону рукой. — Войско хана идет!

— Да откуда здесь хан? Ты не ошибся часом? Может, со страху показалось?

— Дал бы я тебе по роже за такие слова, но не досуг. Со страху! Я видел татар. Не мене тысячи. Аж в глазах зарябило от сверкания доспехов и оружия. В цветастых одеждах все. Отборная конница хана. И над ними бунчуки я пятью хвостами! Смекаешь!

— Сам хан! Пять бунчуков! — догадался

Мятелев. — Но как они могли оказаться здесь так быстро? Мы думали здесь только передовые отряды татар и казаки передовых сотен Выговского.

— Сам не знаю, откуда они здесь. Наши также не чаяли здесь увидеть хана. Мы думали передовой дозор, и ввязалась в схватку. Вот я и спешу предупредить воеводу Стрешнева. Ему нужно срочно отходить к главным силам воеводы Пожарского, а не то хан отрежет его от наших полков. А рядом Выговский с казаками и поляки гетмана Потоцкого с ним.

— Вот попали! И ты везешь такую весть один?

— Остался только я. Так что поворачивай своего коня обратно и едем со мной. А то боюсь, могу сам не довести вести. Я ранен.

— Ранен? — Мятелев посмотрел на дворянина. Он и раньше заметил его бледность. Но только теперь смог увидеть рану в его боку. — Чем это тебя так?

— Пулей из пистолети стрелили. Царапина. Крови немного потерял. Да ничего доеду.

— Держись. Я как раз и еду к Стрешневу, дворянин. А там, — Мятелев указал рукой позади себя, — только передовые: сотня стремянных стрельцов, две сотни драгун и сотня донских казаков есаула Клина. Силы полковника Стрешнева в двух верстах не далее. Ты проскочил их.

— Как? Но мне указали двигаться именно так. Там стан Стрешнева. Он должен был подойти к Конотопу.

— Воевода Стрешнев не сует голову черты в зубы, дворянин. Он разослал везде конные разъезды. Едем! Я покажу дорогу!

— В трех верстах отсюда целые отряды татар рыщут. А вон за теми холмами не менее сотни всадников. Идут по моему следу!

— Отрезают наших! Ежели так, то нашим передовым худо придется. Слышь, дворянин, пожалуй, скачи один. Мне стоит предупредить наши передовые сотни, а ты, скачи, к Стрешневу. Я покажу!

— Нет! Я сам не найду дороги. Один раз уже ошибся. Кстати, ты так и не назвал мне своего имени. Кто ты такой?

— Федор Мятелев, сын боярский, десятник из полка стремянных стрельцов. Но я не могу оставить своих на растерзание татарам!

— Ты понимаешь, сын боярский Мятелев, что весь полк Стрешнева могут покрошить?

Федор прекрасно понимал, что дворянин прав. Стрешнева нужно было предупредить.

— С передовыми ничего не случится. Для татар они слишком мелкая добыча! Да и уйти могут легко. Веди, сын боярский, показывай дорогу к Стрешневу!

— Тогда нам стоит объехать другой стороной! — Мятелев прищиприл своего жеребца. — За мной!

Всадники помчались вперед, путем, который совсем недавно указал Федору один из донских казаков дозорной сотни. Он называл её тропой людоловов³, и здесь можно было пройти между гетманскими и татарскими разъездами незаметно...

Великий хан Крыма Мехмед IV Гирей торопился разгромить передовые полки Стрешнева и затем вместе со своими союзниками поляками гетмана Потоцкого и казаками гетмана Выговского навалиться на дворянскую конницу князя Пожарского и князя Львова, которые шли к армии воеводы Трубецкого, осаждавшей крепость Конотоп. Это оставит основную русскую армию без конницы ...

Мятелев думал быстро проскочить тайной тропой, но счастье на этот раз не улыбнулось Федору. Почти сразу же, не проскакав и

³ Людоловы — так называли татарских охотников за рабами.

полуверсты, они с дворянином натолкнулись на татарский отряд, человек в пятьдесят.

Всадники на низкорослых лошадках в лисьих малахаях сразу заметили их, и, прижимаясь к седлам, поскакали наперерез с громкими криками «Ал-ла!», «Ал-ла!»

— Татары! — с ужасом прокричал дворянин. — Мы наскочили прямо на них!

— Поворачивай в сторону, дворянин! К оврагу! Там можно уйти среди высокой травы!

— Уходи сам, сын боярский! У меня конь устал! Я задержу их! Зачем умирать двоим!

— Нет! Поворачивай коня!

Ржев сделал так, как просил его Мятелев. Кони понесли их к оврагу. Федор чертыхнулся и обругал про себя дворянина последними словами:

«В седле сидит словно собака на заборе. И коня зазря дергает. Конь у него устал. Устанешь под таким всадником-то!»

Они попытались уйти, но еще один отряд татар показался именно со стороны спасительного оврага.

— Засада! — прокричал Ржев. — Теперь нам не уйти! Мы попались, стрелец!

Федор увидел, что передовые татары готовили арканы. Как всегда они предпочитали брать пленников живыми, а не расходовать понапрасну живой товар, который потом можно было выгодно

продать на рабских рынках Кафы и Бахчисарая.

— Хотят взять живыми! — Ржев приготовил пистолет и пригнулся к голове коня.

— Вижу!

Федор достал пистолет. Впереди было не более 10 всадников и если они четырьмя выстрелами свалят четверых (времени на перезарядку пистолей не было), то у них появится маленький шанс взять остальных в сабли и уйти.

Но дворянин выстрелил с большего расстояния и промазал. Мятелев выругался и крикнул Ржеву:

— Не трать второго заряда попусту!

Федор увидел искаженное злобой лицо первого татарина и вскинул руку. Раздался щелчок, мелькнула вспышка (загорелся порох на полке) и громыхнул выстрел. Татарин опрокинулся назад. Свинцовая пуля разворотила его лицо.

— Вон как палить надо! — выкрикнул он.

Сын боярский сунул разряженный пистолет в кобуру и вытащил другой. Новый залп и второй татарин вылетел из седла.

Теперь за саблю. Позади него снова выстрелил Ржев, и снова мимо. Не умеет стрелять с седла дворянин! Сверкнула на солнце сталь старого отцовского клинка. Татарин швырнул аркан, но Мятелев уклонился.

Татарин наскочил на него. Звякнула сталь.

Мятелев отбил удар татарина и сам рубанул наотмашь. Клинок рассек кочевнику голову. В деле сабельного боя с Федором мало кто мог сравниться.

Мятелев оглянулся посмотреть как там Ржев, но дворянина уже выдернули из седла. Федор резко развернул своего коня и пошел ему на помощь. Плотный татарин в косматом полушубке тянул аркан и волочил задохшегося дворянина по земле. Сын боярский быстро перерубил аркан.

Татарин поднял клинок своей сабли. Федор уклонился от смертоносной стали, и пролетел мимо врага. Он натянул поводья, и его араб замер на месте как вкопанный. Поворот! И снова в схватку!

Фёдор взмахнул саблей, но в этот момент его горло сдавила петля! Он вылетел из седла и грохнулся на землю...

2

Плен.

Очнулся Федор уже со связанными за спиной руками. Прямо над ним стояли два татарина. Они подняли его на ноги.

— Якши батыр ⁴ ! — проговорил один. —

⁴ Якши батыр — хороший богатырь

Якши ясыр!

— Якши, Якши! — цокнул языком второй. — А рубился как? Воин. Такого в Египте продать не мене как тысячу золотых просить можно.

— Если в Египет в мамлюкский отряд продать, то и все полторы тысячи такой батыр будет стоить! Я знаю.

Федор дернулся, но татары стегнули его нагайкой по голове. Он снова упал.

— Не сопротивляйся, урус, — проговорил, широкоплечий коренастый татарин. — Ты карашо бился. Но ты стал мой ясыр, и я не хочу тебя убивать! Моя звать Али! Я тепер твоя казяин!

— Ты? — у Мятелева уже готовы были сорваться с губ оскорбления, но татарин зажал его рот рукой.

— Зачем говорить плохая слова, батыр? — спокойно спросил он. — Ты воин, и я воин. Воин сражаться, но не обзывать друг друг. Ты карашо бился. Что еще? Не заставляй меня убивать.

Федор понял, что татарский воин прав. Умирать вот так не было никакого смысла. Еще был шанс спастись...

* * *

Федора и Василия Ржева привязали веревками к коням, и они побежали вслед за конными

татарами. Те хотели сбереечь крепких мужчин, что теперь шли на рабских рынках за весьма хорошую цену. Турецкому султану были нужны гребцы на галеры. Да и упоминание о Египте было не пустой болтовней. Египетские султаны формировали свою гвардию мамлюков из рабов, и платили за настоящих воинов весьма щедро.

— Пропали мы с тобой, сын боярский!

— Я удачливый человек, дворянин, не бойся — освободимся. Нам нужно еще предупредить Стрешнева. Не забыл?

— Забудешь тут. Как же это сделать только?

К ним подскочил конный татарин, и его нагайка больно резанула Федора по спине.

— Молчать, собаки! — заорал он по-татарски. — У вас есть силы разевать свои поганые рты? Так я заставлю вас бежать быстрее!

Федор застонал от обиды, но возражать и татарину не стал. Он отомстит после, когда в его руке снова будет сабля.

Мятелев не знал, как им освободиться. Но он продолжал верить в свою счастливую звезду. Что-то должно было произойти. Федор не мог допустить и мысли, что его как сотни других людей могут вот так продать в рабство.

Татары отвели их к небольшой рощице где, уже находился караван невольников из нескольких сотен человек — мужчин, женщин и детей. Татары

предусмотрительно привязывали пленников к длинным жердям по 10 человек.

— И что теперь? — Ржев посмотрел на Мятелева.

— Не знаю, — прошептал тот. — Нас погонят в Крым.

— Но татары должны воевать в войске! Разве могут они самовольно вот так отлучаться?

— Они и станут воевать. Молодые. А старые воины погонят ясыр домой в Крым. Татары всегда заботятся о живом товаре для рабских рыков Крыма. Не слыхал об этом, дворянин?

— Как не слыхать, слыхал. И не раз. Но не думал вот, что сам стану ясырем! И нет никакого выхода! А ты же говорил мне, что ты счастливый. Отвернулось от тебя твое счастье, сын боярский.

— Теперь, если нас не спасут казаки, мы попадем в Крым.

— Я говорил тебе уходи! Чего двоим пропадать? — спросил дворянин.

— Да некуда было уходить, дворянин. Все одно поймали бы. Как рана твоя?

— Царапина. Пуля токмо кожу содрала. Крови уже нет.

Их привязали к жерди среди рослых крестьянских парней в самом начале, и теперь татарские конвоиры заставили их идти очень быстро. Людоловы торопились, как бы не попасть

на казацкую разведку и не лишиться своей добычи. Все-таки началась большая война, и воинских разъездов повсюду хватало.

Татарский музра напутствовал командира отряда таким словами:

— Махмуд!

— Да, мой господин, — ответил человек явно не татарской внешности. Это был слуга из рабов, который принял ислам на чужбине.

— Я возвращаюсь в войска хана. Я и так задержался больше обычного.

— Перекопский бей может гневаться на тебя, господин. Он поймет, что ты ходил за ясырем!

— Не поймет. Сейчас везде такое! Передовые отряды хана уже у самого Конотопа. И многие мурзы поступают, как и я. Хан нам ничего не заплатит за участие в этой войне, и мы имеем право вознаградить себя за боевую работу.

— Да, господин, — Махмуд склонил голову.

— Пойдешь домой быстро и никуда не сворачивай с тайной тропы. Ясыр не жалей. Ослабевших добивай! Только женщин посади на лошадей. Это ясыр для султанского гарема. Таких, я давно не захватывал. За них в Кафе дадут не менее как по полторы тысячи цехинов! И часть из них для тебя! Я никогда не забываю верных слуг!

— Понял, господин. В случае чего...

— Если нарвешься на урусутов или казаков,

уходи с полонянками, а остальных бросай. Хотя и вон того батыра заведи с собой. Видишь вон того уруса?

— Того? Вижу. А что в нем такого, господин?

— Когда мы его брали, он дрался как барс! Я умею отличить настоящего воина. И его не должны убить. Его, и того, что рядом с ним. Это мой приказ!

— Их не станут рубить, даже если мы нарвемся на урусов. Я все сделаю, господин, как ты сказал.

— Я скоро буду вслед за тобой в Крыму. Хан меня отпустит от войска. И еще приведу невольников.

— Ты удачлив, господин. Счастливы воины, которых ты, мурза, водишь в набег.

И караван с невольниками погнажи в степь...

Федор вспомнил рассказы старых стрельцов, о татарских полоняниках и страшной дороге слез, по которой гнали сотни и тысячи людей из России, Украины, Польши, Литвы. Теперь все становилось реальностью и ему самому приходилось испытывать все негоразды доли раба.

Татары всегда действовали быстро и, нахватав пленников, уходили обратно в Крым. Ценный и дорогой товар для гаремов, молодых и красивых девушек, всегда везли на лошадях. Остальных

пленников вели привязанными к жердям.

Шли они быстро, боясь попасться казацкой заставе, и всех кто ослабел, безжалостно добивали.

Федор был физически крепким и сильным мужчиной. Из него с самого раннего детства воспитывали воина, и он привык к трудностям. Отец его, который потерял в бою правую руку, быстро приучился держать саблю в левой, и обучал своего единственного сына владеть оружием. Занимались он подолгу в саду, и после таких тренировок Федор падал без чувств. Теперь он был благодарен отцу за науку выносливости.

Дворянин Ржев также оказался крепким парнем. Бежал он хорошо, хоть и был ранен.

— Татар с нами мало, — проговорил он. — Слышишь, что ли, боярский сын?

— А нам-то какая с того радость, дворянин? Мы крепко связаны.

— Мне бы только руки освободить.

— Легко сказать освободить! Как? Они связали нас ремнями из сырой кожи. Такие путы не порвешь в раз. Здесь нужен нож.

Они прошли вдоль рощи и углубились в степь. Травы были высоки и достигали пленникам до пояса.

— Быстрее! — орали конники и хлестали ясыр плетями. — Шевелите ногами, гяуры, если хотите сохранить свои ничтожные жизни!

Засада.

Сотня слободских казаков наказного гетмана Ивана Беспалого⁵ под командой сотника Павла Иванюка шла за людоловами и подготовила для татар засаду у двух холмов. Здесь Иванюк умело спрятал своих солдат и приказал спешиться и приготовить мушкеты.

— Стрелять только по моей команде! Смотрите! Не задеть полоняников! Слышь, меня, Роман?

— Слышу, пан сотник. Не впервой нам наших из беды выручать. Все будет, как и в прошлые разы. Снимем поганых с коней в один миг!

— А ты, Иван, возьми с собой троих и следи за конями! — приказал сотник другому десятнику.

— Сделаю, пан сотник.

Слободские казаки залегли и приготовили оружие. Все они были испытанными воинами и прошли не одну кампанию. Гетманы Украины и русские воеводы охотно пополняли свои полки

⁵ Иван Беспалый — Уманский полковник, с ноября 1659 по октябрь 1659 гг. наказной гетман Войска Запорожского.

казаками и населением порубежных районов. Все эти люди привычны к сабле и мушкету и воевали против поганных^б не за деньги, а за совесть. Сам Павло Иванюк некогда был среди запорожского казачества и хорошо осведомлен о повадках степняков. Не раз ему доводилось вместе с кошевым атаманом Сирко отбивать ясыр у татар и наказывать «степных волков».

Вот и теперь он, уйдя в дозор, увидел следы чамбула людоловов. Павло отправил большую часть своего отряда обратно с докладом, а сам не удержался и решил отбить своих.

Он всегда так делал, не мог пройти мимо людской беды. Его собственную семью, жену и четверых дочек, угнали в ненавистный Крым татары. И с тех пор он всегда мстил крымчакам лютой мезьей.

— Слышь, Павло, — спросил Иванюка его друг десятский Дмитро, — а верно ли они здесь пойдут?

— Уж я-то знаю их повадку воровскую.

— А ежели они уже прошли?

— Нет. Мы обошли их короткой дорогой. Людоловы бы не пошли так. Слишком опасно. Они тайной тропой пойдут. А значит, мы опередили их.

^б поганые — неверные, не христиане

Сейчас покажутся передовые. Только бы не пальнул никто до времени. Вот чего боюсь.

— Да, не бойсь, Павло. Не впервой у нас люди в таком деле.

— Вот они! Идут нехристи! Что я говорил! Смотри.

Показались лисьи малахаи первых татарских всадников.

Сотник ждал. Он знал, что его люди сейчас держат пальцы на спусковых крючках мушкетов.

— Их так мало, Павло! — шепнул ему на ухо Дмитро. — Что за притча?

— А чего тут непонятного, Дмитро? Основные то силы татар идут к хану. Война! Не забыл?

— Забудешь тут. И когда это кончится, что кровавые чамбулы будут ходить на Украину? Сколь нам терпеть то это? И людей скоро на нашей земле не останется.

— Пока Крым поганский стоять будет, и они станут приходить. Но пришла армия белого царя⁷. Может вот побьем турок, тогда и Крыму конец придет.

— Да сколь война идет? Уж не один год.

— После смерти Богдана старшина наша не

⁷ Белый царь — государь Всея Руси.

думает про родину совсем. Токмо про себя и заботы имеют.

— Оно так, пан сотник. Но больно много войска притащил за собою хан на Украину. Да еще предатель Выговский с ними, да поляки. Выстоим ли?

— Выстоим. Но, тихо. Пора сигнал давать.

Павло прицелился и выстрелил первым. Передовой татарин слетел с коня. И в тот же миг затрещали другие выстрелы.

Но Махмуд не зря ходил на Украину и Польшу не один раз. Опытный людолов всегда держался в середине колонны и в случае опасности бросался бежать с самым ценным товаром. Так случилось и сейчас. Три татарина и десяток пленниц на лошадях успешно ушли в степи.

Сотник не мог отдать приказа начать погоню. И так он задержался и нарушил основной приказ.

Две сотни мужчин и детей были спасены от татарской неволи.

— Освободить пленников! Живо! — приказал Иванюк и его люди стали исполнять приказ.

— Эй, сотник! — позвал его Федор. — Не знаешь ли где воевода Стрешнев?

— А ты кто такой, что интересуешься воеводой? — сурово посмотрел на освобожденного пленника Иванюк.

— Боярский сын Мятелев из полка